

## Глава 10

### Повиновение

Лу Е с недоумением смотрел на экран.

«В полдвенадцатого ночи позвать его в игру, чтобы посмотреть фейерверк?»

Мимолётное чувство зависти испарилось без следа. Сейчас юноша думал лишь о том, до чего же этому дурачку нечем заняться. Вместо того чтобы думать о своей курсовой, он запускает виртуальные фейерверки!

«Кто, если не он, останется на второй год»

Лу Е с каменным лицом ответил:

[Помощница по курсовым Дунбао: Я баиньки QAQ Давай в другой раз~~~]

Собеседник, впрочем, не настаивал.

[F: Хорошо. А когда ты обычно играешь? Можешь позвать меня?]

[Помощница по курсовым Дунбао: Хм... я сейчас немного занята, времени на игры нет QAQ]

[F: Понятно.]

[F: В общем, если захочешь поиграть, зови.]

[Помощница по курсовым Дунбао: Ладушки~ Ну всё, я спать~]

[F: Спокойной ночи.]

[Помощница по курсовым Дунбао: 88]

Лу Е отложил телефон. В это время Мо Дундун от нечего делать включил компьютер и зашёл в «Записи о реках, озёрах и синем море». Он был закоренелой совой и часто играл до глубокой ночи, но, чтобы не мешать соседу по комнате, купил себе бесшумную мышь и клавиатуру.

Закинув ногу на ногу, Мо Дундун, не отрываясь от экрана, бросил через плечо:

— Сяо Ецзы, деньги за донат увидел. Завтра тебе переведу.

— Угу, — отозвался Лу Е.

Приятель надел наушники.

— Ну всё, я в рейд, — весело объявил он.

Обычно в это время Лу Е уже спал, а сосед играл — каждый занимался своим делом, не мешая другому.

Парень встал, выключил свет, но ложиться не стал.

Комната погрузилась во тьму, лишь экран монитора излучал слабое зелёное свечение. Сидя на кровати, Лу Е наблюдал, как персонаж на экране лёгким прыжком взлетает на зелёный утёс, а затем ещё одним — на самую вершину. За ней простирались тёмно-зелёные горные хребты, из ущелья медленно вытекала ледяная река, а небо было пронзительно-голубым. Ветер, казалось, растягивал облака в тонкие нити.

«F был прав, игра действительно очень красивая»

Внезапно на экране появился серый голубь. Маленький человечек взобрался ему на спину, птица взмахнула крыльями и, спикировав с вершины, пронеслась над травой и деревьями, скользнула над журчащей водой и приземлилась у входа в тёмную пещеру.

«В этой игре фейерверки, должно быть, выглядят потрясающе»

Вход в пещеру означал начало рейда. На форуме писали, что это подземелье очень сложное, на его прохождение уйдёт не меньше часа. Подумав об этом, Мо Дундун решил сначала сходить в туалет.

Он снял наушники, обернулся и наткнулся на пристальный взгляд Лу Е.

— Твою мать! — подскочил он. — Лу Е, ты что, не спишь?!

— А, да, собираюсь.

— Ты меня до смерти напугал! — парень был удивлён. Обычно сосед засыпал мгновенно. С чего это он сегодня решил посмотреть, как другие играют? — Хочешь попробовать? Можешь на моём аккаунте.

Лу Е на мгновение замер, а затем покачал головой:

— Нет, я спать.

\*\*\*

На следующее утро Лу Е проснулся вовремя.

За окном уже рассвело, доносилось пение птиц, смешиваясь с размеренным храпом Мо Дундуна. Лу Е тихо встал и, не включая свет, быстро оделся, умылся и пошёл в столовую за своей порцией лапши. В семь сорок он, как всегда, первым вошёл в лабораторию.

Каждый день был похож на предыдущий.

Но этот день всё же отличался от остальных — Чжэн Синь тоже пришёл раньше восьми.

— Младший, мне нужно тебе кое-что сказать, — собеседник подошел к нему, его лицо было серьёзным и мрачным.

— ...Что случилось?

Чжэн Синь понизил голос:

— Что тебе вчера сказал Старина Тао? Он упоминал нашу статью?

Лу Е не понял, при чём тут публикация. Вчера он опоздал, и научрук его отчитал, какая связь? Он покачал головой:

— Нет, про статью ничего не говорил.

— Скажу тебе прямо, — Чжэн Синь оглянулся на дверь и, убедившись, что никого нет, продолжил: — Старина Тао хочет отдать нашу статью Ван Ханю, сделать его первым автором.

— Что? — вырвалось у Лу Е.

— Потому что Ван Ханю скоро выпускаться, а у него мало публикаций, да и те слабоваты, с такими на хорошую работу не устроишься, — процедил сквозь зубы Чжэн Синь. — Вчера вечером профессор вызвал меня и сказал, что у Ван Ханя есть проект, данные из которого мы как раз можем использовать. Объединим, мол, и опубликуем вместе. Но его данные нам совершенно не нужны, понимаешь, младший? Старина Тао просто хочет, чтобы мы подарили этому парню статью.

Лу Е внезапно вспомнил слова научрука: «У тебя сейчас очень хорошие отношения с Чжэн Синем, да?», «Больше всего я ненавижу, когда студенты сбиваются в группировки и нарушают единство»...

«Неужели из-за этого Тао Цзин и решил меня заранее проучить?»

Чжэн Синь тяжело вздохнул:

— Честно говоря, если бы этот Ван Хань попросился в соавторы, мы бы его вписали. Но с какой стати делать его первым автором, если он палец о палец не ударил? Сколько раз он вообще в лаборатории появлялся? Чем он занимался, пока мы вкалывали над проектом для Старины Тао? Ты же помнишь, как он язвил за ужином? — Старший подошёл и положил руку на плечо Лу Е, его губы шевельнулись, словно он хотел сказать что-то ещё.

Юноша растерянно смотрел на него.

— Скажу тебе по-братски, младший, этим проектом, по сути, руководил ты, я и магистранты были у тебя на подхвате. Ты трудолюбивый, способный, я это признаю. Мне-то что, мне бы лишь диплом получить и свалить, с тобой не сравнюсь. Да и чёрт с ним, если бы это был мой проект, пусть бы этот Ван Хань примазывался. Но сколько ты вложил в эту работу души и сил, почему он должен получить такой куш? К тому же, уступишь ему раз — уступишь и второй, и третий, — Чжэн Синь говорил всё громче и последнюю фразу почти выкрикнул: — Имени Ван Ханя в статье быть не должно!

Лу Е поспешно оглянулся на дверь. К счастью, было ещё рано, и другие студенты не пришли.

— Старший, успокойся... — попытался он урезонить коллегу. — Давай подумаем, что можно сделать.

Чжэн Синь покачал головой:

— А что мы можем сделать?

Лу Е замолчал. И правда, что они могли сделать, если Тао Цзин уже всё решил? В первый же день на общем собрании научрук сказал им, что для него в работе со студентами главным было одно слово: повиновение.

Студенты должны были ему повиноваться.

— Лу Е, ты когда научрука выбирал, о чём думал? — горько усмехнулся Чжэн Синь. — Неужели не навёл справки?

— Наводил, — тихо ответил тот, — но... студенты ведь боятся говорить правду.

Когда он только получил рекомендацию в аспирантуру, он действительно связывался с одним из аспирантов Тао Цзина и расспрашивал о нём. Тот студент сказал лишь, что у профессора, безусловно, сильные научные компетенции, и он не бросает своих подопечных, но... требования у него довольно строгие.

Только потом, когда Лу Е уже выбрал его своим руководителем и попал в его лабораторию, он понял, что тот парень пытался его деликатно предупредить. Слишком деликатно — он не понял намёка.

— Ладно, я сам поговорю со Старинной Тао. Скажу как есть, что я не хочу вписывать Ван Ханя, — Чжэн Синь посмотрел на Лу Е и вздохнул. — Ты не ходи, тебя и так вчера отчитали за опоздание.

\*\*\*

Близился вечер. Духота сгущалась, даже стрекот цикад стал едва слышен. На небе не было ни заката, ни молодого месяца — лишь плотная, низкая пелена туч. Очевидно, назревал ливень.

Отец Хэ Байфаня на удивление был дома, и семья ужинала вместе.

— Байфань, чем занимаешься в последнее время? — спросил он.

— Готовлю портфолио, — ответил Хэ Байфань. — В следующем месяце, может, ещё раз сдам TOEFL.

— TOEFL? — мужчина замер с палочками в руке. — Опять за границу собрался?

— Да, хочу поступить в магистратуру по фотографии.

Отец покачал головой и усмехнулся:

— Ты накопил столько фотоаппаратов. Снимай в своё удовольствие, зачем тебе ещё один диплом?

Хэ Байфань не нашёлся, что ответить. Глава семейства, впрочем, не настаивал. Он налил сыну миску супа из зелёных бобов и мягко сказал:

— Учись, конечно. Пока молодой, нужно мир посмотреть, набраться опыта. Семье пока не нужно, чтобы ты принимал дела.

Мать, услышав это, бросила на сына многозначительный взгляд. Юноша понял, что она имела в виду:

«Видишь, отец всё ещё надеется, что ты возглавишь семейный бизнес»

Тему преемственности они уже обсуждали, когда Хэ Байфань выбирал специальность в университете. Мать хотела, чтобы он пошёл на экономический, дабы в будущем перенять дело. Но молодого человека экономика совершенно не интересовала, он мечтал об искусстве. Они даже поссорились из-за этого. В итоге отец сказал: «Пусть учится тому, чему хочет. Главное, чтобы ему это нравилось».

Хэ Байфань поступил на факультет искусств, но каждый раз, когда он приезжал домой, мать нет-нет да и заводила разговор о «преемственности».

— Байфань, кажется, тебе звонят, — тётушка Чэнь принесла ему телефон из гостиной. — Экран всё время светится.

Это было сообщение от Шан Юаня. Хэ Байфань с облегчением вздохнул и поспешно встал.

— Это Шан Юань.

— Ну что, идёшь? — весело спросил Шан Юань. — Мой друг открыл новый клуб, бассейн чистый, и он забронировал его для нас.

— А, да, хорошо. Во сколько?

— Давай днём, утром я, скорее всего, не встану...

— Улица Циндао, да? Скинь мне адрес, скоро буду.

— А? Что за бред.

— Ладно, пока.

Через пятнадцать минут друзья растерянно смотрели друг на друга.

— То есть, — Шан Юань был в полном недоумении, — ты просто не хотел слушать разговоры о семейном бизнесе и нашёл предлог, чтобы сбежать?

Хэ Байфань кивнул.

— Так у меня нет времени с тобой гулять! — возмутился приятель. — Я к Сысы еду!

— Что вы собираетесь делать? — нахмурился Хэ Байфань. — Может, в кино? Я угощаю.

— Ты больной? Ещё сядешь между нами? — Шан Юань закатил глаза. — Ладно, Сысы ещё не ужинала. Поешь с нами.

И снова Шан Юань сел за руль и повёз их к Университету Хуншань. Когда они забрали Ян Сысы, было уже почти восемь вечера.

— Малышка, почему ты сегодня так поздно? — едва увидев её, парень напустил басу в голос. — Проголодалась, наверное? Что моя малышка хочет поесть?

В присутствии Хэ Байфаня Ян Сысы немного смутилась.

— Давай что-нибудь простое. Сегодня в лаборатории был инцидент.

— Инцидент? — тут же напрягся Шан Юань. — Что случилось? Ты не пострадала?

— Нет, не несчастный случай, — покачала головой девушка. — Преподаватель орал на студента. Весь день. Мой научрук его на собрание ждал, в итоге все поздно поужинали.

— М-да, — протянул Шан Юань. — Что за препод такой, орать весь день, не устал, что ли?

— Да вы его знаете, — Ян Сысы повернулась к Хэ Байфаню. — Это научрук Старшего Лу... Орал он как раз на него.

— Ого, — заинтересовался Шан Юань. — А за что?

— Я слышала, его научрук хотел, чтобы он вписал в свою статью ещё одного студента, а Лу Е отказался. Вот тот и взбесился, — девушка пожала плечами. — У него научрук — псих, орал как резаный. Дверью в кабинете так хлопал, что на всём этаже было слышно. Моя соседка по комнате до смерти перепугалась.

— Чёрт, хорошо, что это не твой научрук, — сказал Шан Юань.

За разговором они отъехали уже довольно далеко и приближались к южным воротам университета.

— Поехали тогда есть хого, малышка, — весело предложил Шан Юань. — Ты же вчера говорила, что хочешь баранины.

В этот момент Хэ Байфань внезапно сказал:

— Останови машину.

— Что такое?

— Я уже поужинал, так что не поеду с вами.

— И что ты собираешься делать? — нахмурился Шан Юань.

Хэ Байфань открыл дверь и бросил на ходу:

— Просто пройдусь.

<http://bllate.org/book/13475/1664216>